

Дарья
КАЛИНИНА

Дарья Калинина

Парад наследников

«ЭКСМО»

2008

Калинина Д. А.

Парад наследников / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2008

«Сегодняшний день выдался на редкость студеным и морозным. Но все равно на сердцах у людей было радостно и светло. Ведь это был не обычный день, а Рождество Христово – один из главных христианских праздников. Рождение Христа праздновалось по всей России с большим отрывом от всего остального христианского мира...

© Калинина Д. А., 2008

© Эксмо, 2008

Дарья Калинина

Парад наследников

Сегодняшний день выдался на редкость студеным и морозным. Но все равно на сердцах у людей было радостно и светло. Ведь это был не обычный день, а Рождество Христово – один из главных христианских праздников. Рождение Христа праздновалось по всей России с большим отрывом от всего остального христианского мира.

Но кому какое дело на Руси до иностранщины? Когда хотим, тогда и празднуем. И уж если взялись, то мы отпразднуем его, как ни чопорные англичане, ни сентиментальные немцы, ни высокомерные испанцы или шведы не умеют и никогда не сумеют. Никогда им не угнаться за шумной радостью, которая царит в этот день и на улицах, и в церквях, и в домах.

Примерно так думали раздумывавшиеся от морозного воздуха люди, стоящие перед многочисленными открытыми в этот день храмами.

Однако у большой компании, которая подъехала к одному из родильных домов города на трех иномарках и длинном пронзительно синем лимузине, была сегодня еще лишняя причина для ликования. Это были друзья и родственники одной из рожениц. И сегодня, в Рождество, они не стояли на церковной службе, они приехали встречать мамочку и ее новорожденного сынишку.

К тому времени, когда кортеж остановился перед зданием родильного дома, погода улучшилась. Выглянуло солнышко – редкий гость зимой в наших широтах. И все сочли это добрым предзнаменованием.

– Видишь, даже природа нашему празднику радуется, – сказала Татьяна Владленовна – свекровь новоявленной мамочки, толкнув своего спутника в бок.

Ее спутником был отнюдь не муж. Тот пошел вместе с сыном, чтобы выяснить, скоро ли им отдадут долгожданного наследника. Место мужа в данный момент занимал молодой человек слоноподобного телосложения, однако с очень приятным и открытым лицом.

– И очень хорошо, – пробасил он уверенным голосом. – До дома добираться будет проще.

– Вечно ты, Еремушка, во всем рациональное видишь. Весь в своего дядю – моего мужа. Нет бы просто порадоваться.

– Я и радуюсь.

И молодой человек улыбнулся. Улыбка у него вышла чуточку застенчивая, но она только добавила ему очарования.

Тем временем все родственники и друзья вывалились из машин и столпились у лимузина. Он притягивал их, и было от чего. Лимузин был хорош. С красивой надписью на боку, приветствующей новорожденного младенца, он нестерпимо сверкал в лучах солнца. Все его металлические детали были начищены так, что глазам становилось больно. Не сфотографироваться на фоне этой роскошной машины было бы просто непростительно глупо.

Остальные машины тоже были недешевыми. К тому же отец новорожденного распорядился украсить их шариками, лентами и букетами живых цветов.

– Орхидеи уже подмерзли, – заметила одна гостья, поживаясь в своей коротенькой шубке. – Надо было брать розы. А то и искусственные цветы.

Ее слова услышала Татьяна Владленовна. Породистые тонкие ноздри ее тут же гневно раздулись. И, несмотря на дородность фигуры, она так резко повернулась к говорившей, что полы ее роскошной норковой, с теплым золотистым подшерстком, шубы взметнулись и задели ближайший сугроб. Тут же поднялось облачко снежной пыли, которая осела на других гостях, но Татьяна Владленовна не обратила на это ни малейшего внимания.

– Что вы такое говорите, милочка?! – сердито обратилась она к девушке. – Мой внук будет иметь все самое лучшее. Какие еще искусственные цветы? Зачем нам традиционные розы? Мы же не нищие какие-нибудь, слава богу!

И она была права. Ни у одного человека в мире не повернулся бы язык назвать мужа Татьяны Владленовны – Виктора Семеновича – нищим. Разве что эмир Дубая мог бы слегка скривиться, когда при нем озвучили бы сумму, в которую оценивалось состояние Виктора Семеновича. Но для нашей страны, да и для всего остального мира, Виктор Семенович был очень и очень богатым человеком.

Ему принадлежал контрольный пакет акций нескольких весьма преуспевающих банков. Парочка сталелитейных заводиков на Урале. Также ему принадлежали рудники и копи, в которых добывалось сырье для этих самых заводиков. Ну, и еще всякая мелочь вроде нескольких горнодобывающих комплексов, которые он поднял буквально с нуля, из разрухи. Он дал работу людям, построил школы, детские сады, магазины, поликлиники. Фактически Виктору Семеновичу принадлежал целый кусок Урала, который он опекал и использовал как рачительный и справедливый хозяин.

– Ну, скоро они там? – нетерпеливо спросила Татьяна Владленовна у мужа, который вышел в этот момент из ворот родильного дома.

– Да, дорогая. Идем. Пора встречать нашего внука – нашего Павлика!

И, не удержавшись, Виктор Семенович прижал к себе жену.

– Дождались, мать! – громогласно провозгласил он. – Дождались, старушка!

– Какая я тебе старушка? – смеясь, высвобождалась из его объятий жена. – Нашел старушку! Да я младше тебя на целых пять лет!

– Ну, не старушка, так бабушка, – согласился Виктор Семенович. – На бабушку ты ведь, моя кошечка, согласна?

– Это дело другое! О внуке мы с тобой мечтаем вот уже почти пять лет. А где Сережа?

– Жену ждет.

– А Павлушка? Внучек?

– Его вынесут, когда все соберутся.

– Так чего же мы ждем! – воскликнула Татьяна Владленовна. – Не могу дожидаться, когда увижу нашего крошку! Идемте! Все за мной!

И гости шумною толпою устремились за ней и ее мужем. Когда они вошли, в холле родильного дома мигом стало тесновато.

– Сколько же вас тут? – недовольно пробурчал охранник, но мигом заткнулся, увидев Виктора Семеновича и его жену.

От этих двоих за версту несло огромными деньгами. Появлению их в этом родильном доме предшествовала целая история. Разумеется, Виктор Семенович мог оплатить услуги любой самой лучшей европейской клиники. Но сын настоял на этом родильном доме.

– Тут отличные врачи, – твердил он. – И Аннушка будет рядом.

– Что за чушь! Врачи не волшебники. Нужно еще оборудование, медикаменты, квалифицированный обслуживающий персонал!

– Персонал тут получше, чем в клиниках Европы. И оборудование на уровне. А все медикаменты, которые могут понадобиться, мы купим.

Сергея поддержала его жена. И старшему поколению семьи Земляковых оставалось только уступить.

– Ну, дело ваше, – пробормотал Виктор Семенович. – Но если вы мне не родите здорового внука или с ним что-то случится в этом вашем роддоме, то...

Он не договорил, но глаза его яростно сверкнули. Сергей потупился. А его жена и вовсе съежилась. Они оба знали, что нрав у Виктора Семеновича крут. С теми, кто не выполнял его распоряжений, расправа у него была короткой. Вон, и без разговоров! Сумка, улица! Это

касалось работников на его предприятиях, это касалось прислуги в доме, и это же правило распространялось также и на сына с невесткой.

Сергей отлично знал, что отец буквально заиклен на внуке. Только во внуке он видел продолжение своего рода. А лучше, чтобы внуков было несколько. И все мальчики.

– Девки мне не нужны! – много раз повторял он, сидя в кругу семьи. – Хватит с меня девок. От девок никакой пользы. Вырастут, выскочат замуж, сменят фамилию, и – прости-прощай родная семья. Если и вспомнят, так только если жареный петух в жопу клюнет или деньги понадобятся.

Татьяна Владленовна обычно в таких случаях кивала, а Сергей скромно помалкивал. Ему-то что? Он ведь родился мальчиком и являлся единственным наследником всего состояния Виктора Семеновича. Три его родных старших сестры были не в счет. Виктор Семенович выдал их всех замуж, обеспечив каждой солидное приданое. Но не скрыл от своих дочерей, что это и все, на что они и их мужья могут надеяться.

– Никакого наследства девки от меня не получают! Замужняя дочь что отрезанный ломоть. Была, и нету. Мужей я вам дал, приданое им за вас дал, пусть теперь ваши мужики о вас позаботятся. На то они и мужики, а вы лишь бабы. Мозгов у вас кот наплакал. Так что вам дома сидеть, хозяйство вести, детей воспитывать. Вот ваша бабская доля. Другой вам нет, и быть не должно!

И, провожая дочерей замуж, отец говорил им:

– Идите к мужьям, там ваша судьба. А в мой дом милости просим, но только в гости!

Одним словом, в огромном, построенном Виктором Семеновичем доме проживали лишь он сам, его жена, сын с невесткой и многочисленный штат прислуги, призванный обслуживать и угождать барам. На первом месте в табели о рангах стоял сам хозяин, потом его жена, сын, и на последнем месте была невестка – Аннушка. И ей не забывали об этом напоминать.

Впрочем, девушка была настолько невозмутимой, что ее это, казалось, совершенно не волновало. Даже сегодня, когда все гости приехали встречать Аню и ее новорожденного сынишку, свекровь и свекор быстро указали невестке ее место.

– Родила – молодец! – кивнул Ане свекор. – Мальчишка здоров, за это тоже тебя хвалю! Справились!

– Хотя какая-то от тебя польза появилась, – добавила свекровь. – Сколько ты нам нервов истрепала, вспомнить страшно! Пять лет! Целых пять лет не могла родить!

– Я старалась.

– Молчи! – тут же прикрикнул на нее муж. – Маме лучше знать!

– Я старалась, – повторила несчастная женщина.

– Помолчи! Пусть мать скажет!

– Да что там говорить! – махнула рукой Татьяна Владленовна. – Все тут знают, сколько нам внука ждать пришлось. Другие бы уж давно бесплодную прочь прогнали. Только ради тебя, Сереженька, терпели неумеху!

Аннушку передернуло. Но она, верная своей обычной привычке молчать, промолчала и на этот раз. Она взглянула на мужа с откровенной ненавистью. И со скрытой издевкой – на роскошно одетых и буквально лопающихся от торжества свекра и свекровь. Но ни Сергей, ни Виктор Семенович с женой ничего не заметили.

– Где наследник? Где наш мальчик? – волновались они.

– Сейчас вынесут!

– Сергей, деньги приготовил? – послышалось из толпы. – За наследника выкуп полагается давать!

В этот момент в дверях появилась принарядившаяся по этому случаю акушерка и торжественно провозгласила:

– Земляков Павлик! Кто отец? Получите!

Сергей шагнул вперед. Вытянул дрожащие руки и взял голубое одеяльце с зайчиками, перевязанное такой же голубой лентой.

– Мальчик!

– Павлушка!

– Наследник!

Сергей сграбастал сына одной рукой. А второй неуклюже сунул акушерке пухлый конверт с деньгами, который ему еще дома передал отец. И когда акушерка, не удержавшись, заглянула внутрь, то чуть не упала от изумления прямо на ступенях. И было от чего пошатнуться бедной женщине. Такой суммы ей не отваливали за всю ее карьеру. Да что там ей! Никому в этом родильном доме и не снилось, чтобы за ребенка заплатили столько, что можно было купить вполне неплохую новую отечественную машину.

Когда она пришла в себя и огляделась по сторонам, то ни счастливого отца, ни новорожденного, ни гостей уже не было. Все они отправились отмечать знаменательное событие в дом Виктора Семеновича.

– Заедем в церковь! – кричал счастливый дед. – Всех озолочу!

Виктор Семенович в самом деле скупил чуть ли не весь запас самых толстых свечей и начал расставлять их перед всеми иконами без разбора. Он словно опьянел от ликования. Но никто не смел его остановить или как-то иначе помешать. Миллионер желал чудить.

– Когда я родился, папа тоже так себя вел? – шепотом спросил у матери Сергей.

– Он был счастлив.

– Но...

– Он был счастлив!

И Сергей замолчал. Он с детства привык, что его родители никогда и ничего никому из детей не объясняют. Родительское слово было законом в семье Земляковых. А ведь Сергей уже вырос из коротких штанишек, и отец мог бы поговорить с ним как со взрослым, но пока что этого не случилось ни разу.

– А теперь домой! Нет, сначала на Неву! Будем делать салют!

Гости изумленно переглянулись. Был белый день. Яркое светило солнце. О каком фейерверке может идти речь?

Но оказалось, что у Виктора Семеновича все предусмотрено. Дымовые шашки с яркими хвостами разноцветного дыма взлетели высоко в небо, выделявая там немыслимые пируэты.

Вж-ж-ж! Вж-ж-ж! Взлетали ракеты одна за другой. Гости таращились вверх, изумленно перешептываясь. Вот дракон с золотым хвостом, рассыпающимся на чешуйки. Вот сказочная огромная рыба. Вот запряженная вороными конями колесница с каким-то рогатым божеством на месте возницы. Картин было много. И у упитанного Еремея, несмотря на солнечный день, от их дыма стало на душе как-то тревожно.

– Должно быть, я просто проголодался.

Но на всякий случай Еремей огляделся по сторонам. Может быть, еще кому-то из гостей передалось его тревожное состояние? Нет, все они смотрели в небо с детским восторгом. Однако кое-что странное Еремей все же увидел. А именно, ему показалось, что невдалеке, возле ярко-красной «Ауди» с тонированными стеклами, мелькнула короткая беличья шубка, которая была на виновнице торжества – Аннушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.